

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.2>

Белянкина Валентина Юрьевна

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ БАЛКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье анализируются взгляды представителей русской консервативной общественности на проблему создания славянского этнокультурного и политического пространства, исторического предназначения и роли России на Балканском полуострове, геополитического значения региона для реализации внешнеполитических задач и национальных интересов Российской империи. Основное внимание уделяется проектам славянской федерации, их развитию в трудах славянофилов и представителей крайне правых, умеренно правых и националистических кругов России во второй половине XIX - начале XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/2.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 13-18. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 11.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.2>

В статье анализируются взгляды представителей русской консервативной общественности на проблему создания славянского этнокультурного и политического пространства, исторического предназначения и роли России на Балканском полуострове, геополитического значения региона для реализации внешнеполитических задач и национальных интересов Российской империи. Основное внимание уделяется проектам славянской федерации, их развитию в трудах славянофилов и представителей крайне правых, умеренно правых и националистических кругов России во второй половине XIX – начале XX века.

Ключевые слова и фразы: балканская федерация; русская общественность; славянофилы; консерваторы; правые.

Белянкина Валентина Юрьевна, к.и.н.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург

belyankina.vu@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ БАЛКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В современной полицентрической системе международных отношений Россия претендует на статус одного из мировых центров. Мировые центры являются результатом определенных интеграционных процессов и в современной истории их актуальность очевидна. Объединения создаются на различных основаниях: экономических, политических, военно-политических и т.д. В этом контексте исторический проект балканской федерации под эгидой России может рассматриваться как возможный вариант интеграции с целью создания нового мирового центра. Для России исторически национальные интересы всегда были связаны с Балканским полуостровом. В конце XIX – начале XX века Россия позиционировала себя в качестве мировой державы и вполне могла претендовать на роль лидера среди славянских государств.

Не менее актуальным в настоящее время является вопрос взаимодействия политической власти и социума, политического представительства всех социальных групп во властных органах, проявления общественного мнения как оппозиции.

В начале XX века в России с развитием основ парламентаризма, созданием политических партий сложились предпосылки для влияния на политику, но вопросы внешней политики остались прерогативой императора и правительства. Государственная Дума как представительный орган обладала ограниченными полномочиями, и вопросы внешней политики были вне её компетенции. В таких условиях влияние русской общественности на официальный внешнеполитический курс не могло осуществляться напрямую, только опосредованно через периодические издания, общественные организации. Именно пресса стала основным каналом влияния общества на официальную политическую практику в вопросах внешней политики. В вопросах внешней политики проявилась оппозиционность националистов, умеренно и крайне правых. Действуя в рамках одного идейно-политического течения, русские консерваторы по-разному определяли приоритеты России во внешней политике, имели различные взгляды относительно реализации национальных интересов страны в мировом пространстве.

В настоящий период времени внешнеполитические концепции русских консерваторов относятся к числу недостаточно изученных. К числу общих работ по вопросу внешнеполитических взглядов русской общественности относятся исследования И. В. Бестужева, Д. И. Раскина, Е. Г. Костриковой, В. М. Хевролиной. В них идеи консерваторов представлены в контексте партийной политической борьбы по вопросам политики на Балканах, Ближнем и Дальнем Востоке [8; 20; 24; 29].

В исследованиях по истории внешней политики правые партии и организации рассматриваются как единый консервативный лагерь, идеологическая основа которых определялась формулой «православие, самодержавие, народность», поэтому затрагиваются общие внешнеполитические ориентиры, без выявления специфики и эволюции взглядов. Подобный подход характерен и в отношении консервативных кругов русской общественности второй половины XIX века [16-18; 26].

За рубежом были опубликованы обзорные работы о проблемах российской великодержавности и механизмах формирования русской внешней политики, о балканской политике России и влиянии на неё общественных кругов [31-33].

Научная новизна данной статьи состоит в рассмотрении балканской федерации как примера славянской интеграции через призму внешнеполитических взглядов русской консервативной общественности на протяжении XIX-XX веков. В статье анализируются взгляды как идеологов российского консерватизма: Н. Я. Данилевского, И. С. Аксакова, К. Н. Леонтьева и др., так и менее известных общественно-политических деятелей: К. Бербенко, В. М. Бехтерева, П. А. Кулаковского, Ф. С. Хлеборада и др.

Основные **задачи** работы состоят в следующем: проанализировать взгляды представителей русской консервативной общественности на проблему создания славянского этнокультурного и политического пространства; определить основные проекты балканской федерации и показать их отличительные особенности в концепциях славянофилов, националистов, крайне правых; проследить эволюцию этих представлений во второй половине XIX – начале XX века.

Внешнеполитическая концепция России XIX – начала XX века в своей основе имеет определенную национальную идею: «православие, самодержавие, народность». Эти составляющие наиболее ярко раскрываются во взглядах русской общественности относительно мессианского долга России по защите славянских народов.

Во второй половине XIX – начале XX века в кругах российских консерваторов наиболее актуальной стала проблема славянского единства. Вопрос славянской консолидации многоаспектен. В политическом плане он оформился в идею славянской федерации, в культурном – в идею религиозной и духовной общности славянских народов. Политическая актуальность славянской интеграции во второй половине XIX века связана с внешнеполитическими задачами России – усилением её позиций на Балканском полуострове и решением проблемы черноморских проливов: Босфор и Дарданеллы.

Теоретическое обоснование проблемы славянского единства нашло воплощение в работах Н. Я. Данилевского, И. С. Аксакова, К. Н. Леонтьева, В. И. Ламанского, А. А. Киреева и других.

В 1869 году была опубликована книга Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». Рассматривая исторический процесс как последовательную смену цивилизаций, каждая из которых определяется культурно-историческим типом народа, Н. Я. Данилевский полагал, что на смену германо-романскому миру придет славянский мир, представляющий собой более высокий уровень развития человечества. Исходя из этого делался вывод о необходимости объединения славян в единое политическое образование – Всеславянский союз.

В качестве формы государственного устройства была предложена федерация – союз политически независимых государств, возглавляемых Россией. Принадлежность к одному культурно-историческому типу и политическая суверенность должны были стать гарантом развития славянства в качестве самобытной цивилизации. Идея культурной и религиозной общности в качестве основы союза была определяющей для Н. Я. Данилевского.

Политический союз славян преследовал цели глобального характера: обеспечить паритет между Европой, славянством и Америкой и защитить славянский мир от вестернизации.

Первоначально Всеславянский союз включал: Российскую империю, Галицию и Угорскую Русь, королевства Чехо-Мораво-Словацкое, Сербо-Хорвато-Славянское, Болгарское, Румынское, Мадьярское и Царьградский округ [11, с. 389]. Впоследствии границы были существенно расширены: Болгария должна была войти в своих этнографических границах; Сербия и Черногория увеличивали свои территории за счет Боснии, Герцеговины и сербских земель Австро-Венгрии; Греция должна была присоединить Фессалию, Эпир, Крит и Архипелаг (греки и славяне имели общие культурно-исторические традиции в силу конфессиональной принадлежности). Столицей нового политического образования должен был стать Царьград (Константинополь).

Отечественные и зарубежные политики и историки видели в Н. Я. Данилевском теоретика панславизма, идеолога российского империализма и экспансии. Связано это с тем, что в вопросах международных отношений он стоял на позициях национального эгоизма и утилитаризма. Он заявлял о приоритете национальных интересов над общечеловеческими ценностями. С помощью славян Россия должна была решить свои внешнеполитические задачи: вытеснить с Балкан Турцию и Австро-Венгрию; присоединить к России все населенные русскими территории; получить контроль над Черным морем, проливами Босфор и Дарданеллы; подорвать могущество Англии.

Книга Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» была названа «катехизисом славянофильства», так как его концепция была воспринята славянофилами как программа реальных действий, как перспектива на будущее. В его идеях о всеславянской федерации отразились мечты И. С. Аксакова, В. И. Ламанского, А. А. Киреева и других о новом возрождении могущества России, о реализации её мессианской роли защитницы славянского мира.

После образования в 1878 году независимой Сербии и Черногории, а также автономного Болгарского княжества объединение славян представлялось делом вполне реальным.

Одновременно с этим происходит обострение русско-австрийских и русско-германских отношений. На Западе обвиняли Россию в панславистской политике. Это вызвало ответную волну антиавстрийских статей в российской консервативной прессе. В журнале «Русь» была опубликована статья И. С. Аксакова по славянскому вопросу. Он говорил о том, что вменяемая России как агрессия деятельность на пути объединения славянских народов таковой не является прежде всего потому, что основана на осознании этнического и духовного родства. Россия не может быть агрессором в силу того, что несет «любовь, мир и свободу» славянским государствам [1, с. 9].

Так же, как и Н. Я. Данилевский, интеграцию балканских народов он рассматривал как способ противостояния политической и культурной экспансии Запада. Разница состоит в том, что славянофилы придерживались так называемой «политики чувств», основанной на морально-нравственной константе в политике. В понятие национальных интересов они вкладывали реализацию не только политических, но и нравственных задач.

Формат федерации в качестве будущего политического устройства был положительно воспринят Р. А. Фадеевым и А. А. Киреевым [19]. Федерация должна была стать добровольным союзом независимых государств во главе с Россией. Причем подчеркивались суверенитет и внутренняя самостоятельность во всех делах. Субъекты федерации представляли собой монархии с сильной верховной властью, совещательным представительным органом – народным собранием, широким местным самоуправлением, опирающимся на православную церковь. Такой политический строй соответствовал тому, который славянофилы мечтали создать в России: монарх, совещательный Земский собор, земское самоуправление. В данном проекте отсутствует проработка таких вопросов, как структура союзных органов власти, нормативно-правовая база, финансовая система, военная организация и т.д. В большей степени это идея, а не конкретный проект.

Один из лидеров славянофильского движения И. С. Аксаков придерживался идеи конфедеративного объединения славянских земель, скрепленного духовным единством, основанным на православии, народности

и культурных традициях [2, с. 12]. Тем самым определялись задачи союза как национально-культурное возрождение и развитие национальных самобытных культур.

Вместе с тем конфедеративное устройство позволяло решить России свои внешнеполитические задачи. По мнению И. С. Аксакова, для выполнения своей миссии Россия должна окончательно расширить и сформировать свои территории в естественных границах, предопределённых ей «её историческим бытием» [3, с. 25]. На юге – это Черноморские проливы, на западе – Галиция и Угорская Русь, на востоке – Афганистан. Он был убежден в правомерности подобных расширений. С точки зрения геополитики концепция И. С. Аксакова – лучшее теоретическое обоснование для реализации национальных интересов.

Другой известный теоретик славизма К. Н. Леонтьев в политическом плане предлагал создать возглавляемую династией Романовых «славяно-русскую империю» со столицей в Константинополе [22, с. 23]. Проект нового государственного устройства представлял собой синтез империи, конфедерации и федерации. Планировалось создать две России, неразрывно связанные в лице государя: Россия – империя с новой административной столицей в Киеве или Москве и Россия – глава великого Восточного Союза с новой культурной столицей Царьградом, принадлежащим лично императору. Перенос столицы из Петербурга объяснялся излишней демократизацией города.

Подобно Н. Я. Данилевскому, он акцентировал внимание на конфликте России и Запада в культурно-историческом плане. Россия как носительница созидательных идей самодержавности, православия, добра противостояла Западу – центру анархии и революции [Там же, с. 24].

Внешнеполитическую задачу России К. Н. Леонтьев определил как войну с Австрией, Англией и Турцией по завоеванию исторических земель бывшей Византии. В войне за Константинополь он рассчитывал на поддержку Германии, предлагая отдать ей северо-западные регионы России. В дальнейшем предстояла война уже с Германией, завершающаяся победой России в силу её мессианского предназначения, и создавалась славяно-азиатская цивилизация, которая придет на смену Западу [Там же, с. 26]. Проект был грандиозным по замыслу, но крайне авантюристическим, утопическим в практическом воплощении.

Очевидно, что предлагаемые в XIX веке русскими консерваторами концепции славянской интеграции не соответствовали политическим реалиям, не отвечали интересам балканских народов, ориентированных на западноевропейские принципы государственного устройства.

В начале XX века преемниками консерваторов стали политические партии правого характера: крайне правые (Союз русского народа, Русский народный союз Михаила Архангела, Всероссийский Дубровинский союз, Русская монархическая партия), умеренно правые (Партия умеренно правых), националисты (Всероссийский национальный союз). Общественно-политические организации консервативно-монархических взглядов продвигали идеи славянофилов: Русское Собрание, Общество славянской взаимопомощи.

Идея всеславянского политического союза в XX веке подверглась изменениям. Новая концепция учитывала исторические традиции и реальность современности. Амбициозные устремления лидеров балканских государств требовали паритета в отношениях с Россией, что, безусловно, шло вразрез с восприятием последней как великой мировой державы со стороны российских политических кругов. Данный статус предусматривал политическое лидерство России в союзе и руководство деятельностью союзников.

Особый интерес к балканскому направлению внешней политики России и соответственно балканской федерации проявляли в Русском Собрании и Славянском обществе.

Потенциал к государственному росту отмечался у всех славянских народов. Среди балканских народов, способных к созданию суверенных государств, выделялись сербы, хорваты, словенцы, болгары, чехи, моравцы, словаки и поляки. Задачи России в данном вопросе были определены как содействие государственному и культурному определению указанных народных единиц, пересмотру территориальных границ новых государств в Европе. Объективный прогноз был сделан в «Славянских известиях» относительно «предстоящей в будущем, в силу роста славянской силы, переделки карты, которая не может не произойти без периода славянских войн» [6, с. 249]. Территориальные изменения в пределах Юго-Восточной Европы оказались лишь делом времени.

Общей целью политики всех свободных славянских государств провозглашалось освобождение и объединение их в одно великое Всеславянское союзное государство [10, с. 2]. Главным городом, союзной столицей Восточнославянского мира с Россией во главе должен был стать Царьград (политическим и культурным центром) [4, с. 117].

Заинтересованность России в развитии Балканского полуострова объяснялась мессианским долгом в отношении славянства, смыслом существования на земле, высокими идеями, которые не имели ничего общего с территориальными приращениями [21, с. 325]. Философское восприятие славянства как основы мирозерцания стало вновь популярным: «...без славянской идеи не полна идея русская, без его участия Россия не осуществит своей исторической миссии» [27].

Таким образом, славянский вопрос в мировом масштабе сводился к идее всеславянского союза, в региональном – к принципу «Балканский полуостров для балканских народов» [28].

При Русском Собрании было образовано Особое совещание по славянским вопросам, цель которого заключалась в изучении славянской жизни в её настоящем и прошлом и организации «народной дипломатии» – общения между русскими и славянами. Программа была принята 18 декабря 1906 года. Основные положения сводились к требованию политики, основанной на осознании, что главной целью всей русской внешней политической деятельности должно быть «образование всеславянского союза с Россией во главе и восстановление на Софийском храме в русском Царьграде православного креста» [7, с. 210]. Союз должен был

сохранять внутреннюю политическую свободу отдельных славянских государств при осуществлении единой внешней политики, прежде всего, для противостояния германской экспансии. В большей степени это соответствует конфедеративному принципу государственного устройства.

С отдельным докладом выступил Ф. С. Хлеборад, который определил основные направления работы по укреплению связей между Россией и балканскими народами. Особое совещание предполагало также устраивать доклады и чтения, популяризировать сведения о жизни славянства, устраивать поездки в славянские земли, создавать ассоциации, академии и университеты [30].

В области права было выдвинуто предложение выработать славянское международное право [9, с. 125].

На одном из заседаний Русского Собрания был предложен вариант политического образования в виде «Всесветной лиги мира» – объединения независимых славянских государств под предводительством России в союзе с Англией [30]. Англия в качестве союзника была выбрана неслучайно. В начале XX века было заключено русско-английское соглашение о разграничении сфер влияния в Иране и Афганистане. С точки зрения геополитических интересов России союз с Англией мог быть использован для противодействия германо-австрийской политике, целью которой было продвижение в Малую Азию, Сирию и Палестину.

В 1912 году сложился Балканский союз Болгарии, Сербии, Греции и Черногории. Переговоры между этими странами о заключении союза проходили при активном участии русской дипломатии. Разрешение спорных вопросов было предоставлено верховному арбитражу русского царя. «Славянское общество» в Петербурге рассматривало Балканский союз в виде «IX великой державы». В связи с этим Министерству иностранных дел был представлен список рекомендаций: в возможной войне против Турции русская дипломатия должна была защищать «военные трофеи» балканских народов от посягательств мировых держав; устранять возможные причины и поводы для разногласий между союзниками, вести идеологическую пропаганду – распространять в общественном сознании идею неизбежности союзного сближения России с «IX великой державой» на Балканах [5, с. 135].

Назревавший в течение длительного времени конфликт между балканскими государствами и Турцией разразился в октябре 1912 года войной. Против Турции выступили объединенные в союз Сербия, Болгария, Черногория и Греция. В Европе пристально следили за событиями на Балканах, так как региональный конфликт грозил перерасти в европейскую войну.

Русская общественность остро реагировала на происходившие события. Но если цели царской дипломатии и консервативно-либеральных кругов совпадали, то в вопросе степени участия России в событиях на Балканах были существенные разногласия [20, с. 140]. В МИДе серьёзно опасались поражения славян. Умеренно правые и националисты призывали правительство использовать выгодный момент для решения вопроса о проливах [23]. Победа государств Балканского союза сделала невозможным дальнейшее поддержание статуса-кво, правая общественность сделала попытку оказать давление, надеясь, что встанет вопрос о проливах. Этого не произошло. Крепость Балканского союза оказалась эфемерной, подтверждением этого стала вторая Балканская война между бывшими союзниками.

Иной точки зрения относительно балканского направления внешней политики России придерживались представители крайне правых кругов. Черносотенцы единодушно считали, что создание всеславянской федерации под эгидой России – иллюзия, грозившая ухудшением отношений с Германией. В регионе Балканского полуострова пересекались интересы России с Германией и Австро-Венгрией. Империя Вильгельма II представлялась наиболее желательным союзником, поэтому не имело смысла ссориться из-за славянских территорий. Черносотенцы считали, что установление прочных дружеских отношений в торговом, политическом и военном плане с восточной половиной Балканского полуострова является достаточным, независимо от статуса и государственной принадлежности этих территорий [13]. Современная ситуация требовала разрешения споров на Среднем и Дальнем Востоке, восток же Православный остался традицией прошлого, от которой следовало отказаться [14]. Представители Союза русского народа объективно указывали на то, что у империи не было возможностей и средств для решения проблемы объединения славянских земель, как и обязательств перед балканскими народами [15].

Первая мировая война и участие в ней Российской империи объективно актуализировали вопрос приобретений России в случае успешной военной кампании. В Государственной Думе в январе 1915 года товарищ председателя правой фракции С. В. Левашов обрисовал виды крайне правых на изменение границ в Европе в связи с началом войны: «Русь Червоная, Русь Зелёная, Русь Угорская должны слиться с Великой, Малой и Белой Русью в Великую нераздельную Россию» [25]. Данная формулировка подразумевала создание unitarного государства, но никак не союзного.

Подобное изменение позиции крайне правых связано с общей переменой их внешнеполитического курса, с переориентацией на союзнические отношения с Антантой и поддержкой правительства и центристского блока, что было вызвано надеждой на успешную военную кампанию. Неудивительно, что из-за подобных предложений Запад всерьёз опасался экспансии России. Итоги Первой мировой войны для России оказались плачевными. Сама Российская империя прекратила свое существование, а вместе с ней остались все надежды русских консерваторов на славянский православный мир, на федерацию, проливы и контроль над Черным морем.

На протяжении XIX–XX веков в среде российских консерваторов актуальной была проблема славянской интеграции, связанная с созданием этнокультурного и политического пространства.

Впервые идея славянской общности была сформулирована в теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского в контексте цивилизационного подхода. В качестве критериев были выделены славянская

культура, религия – православие, монархическое устройство и общинный уклад жизни. Славянофилы основу объединения видели в общей конфессиональной принадлежности. Таким образом, в XIX веке были определены два базовых основания: этническая принадлежность – славянство и религия – православие. Относительно большинства балканских народов можно применить оба эти основания или одно из них (поляки славяне, но не православные). В XX веке эти же базисные компоненты остались неизменными.

Изменения касались формы правления входящих в союз государств. Первоначально речь шла об объединении монархий, затем это положение было признано несущественным, так как главным являлась политическая суверенность будущих союзников.

Политическим проектом славянофилов была федерация – союзное государство, состоящее из монархий. Затем появились предложения по созданию союза государств – конфедерации, которая объединяла независимые во внутривнутриполитических делах государства (на форме правления акцент не делался) с общей внешнеполитической деятельностью. В обоих вариантах главенствующая роль принадлежала России. Эти предложения можно отнести к категории реально воплощаемых, но они остались на уровне идей. Не были определены принципы, конкретно-практические цели и задачи вхождения в союз, права и обязанности сторон, органы союзного управления, бюджет, то есть все то, что определяет деятельность государственного образования.

Вместе с тем необходимо отметить и такие авантюристические предложения, как Всесветная лига мира с дуализмом России и Англии, Славяно-русская империя и Великая Нераздельная Россия. Статус великой державы, империи, которой была Россия, влиял на амбициозность консерваторов. Для националистов неизменными оставались положения относительно особой роли России в славянском мире, Константинополе – символе православного мира.

Фактически первоначальная идея объединения на этнокультурных началах для создания общего культурного пространства с целью развития славянских народов трансформировалась в геополитическую программу России на Балканах. По мнению консерваторов, национальные интересы России требовали активной политики в этом регионе. Россия должна была реализовать свои внешнеполитические задачи: вытеснить Австро-Венгрию из зоны своего влияния, утвердиться в акватории Черного моря и решить проблему проливов. С точки зрения геополитики славянская интеграция в формате федерации, в которой Россия являлась бы лидером, вполне позволяла реализовать национальные задачи.

Список источников

1. Аксаков И. С. Политическое обозрение // Русь. 1881. № 15.
2. Аксаков И. С. Политическое обозрение // Русь. 1882. № 20.
3. Аксаков И. С. Славянский вопрос. 1860-1886. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886. 255 с.
4. Балканская федерация // Славянские известия. 1912. № 5. С. 117-124.
5. Балканский союз // Славянские известия. 1913. № 27. С. 135-147.
6. Башмаков А. А. Балканский кризис // Славянские известия. 1909. № 2. С. 249-259.
7. Бербенко К. Политическое обозрение Балканского полуострова // Славянские известия. 1906. № 2. С. 210-215.
8. Бестужев И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики 1906-1910 гг. М.: Наука, 1961. 324 с.
9. Бехтерев В. М. Софийский съезд и впечатление от Болгарии // Вестник знания. 1910. № 12.
10. Васильев А. В. Наш долг в отношении Боснии и Герцеговины. Речь в собрании Славянского общества 26 октября 1908 года // Славянские известия. 1908. № 7.
11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 540 с.
12. Дьяков В. А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М.: Наука, 1993. 206 с.
13. Земщина. 1909. № 27.
14. Земщина. 1909. № 77.
15. Земщина. 1910. № 203.
16. Игнатъев А. В. Внешняя политика России. 1907-1914. Тенденции. Люди. События. М.: Наука, 2000. 233 с.
17. История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза): в 5-ти т. / под ред. А. В. Игнатъева. М.: Международные отношения, 1999. Т. 4. 384 с.
18. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (от русско-французского союза до Октябрьской революции): в 5-ти т. / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Международные отношения, 1997. Т. 5. 667 с.
19. Киреев А. А. Народная политика как основа порядка. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1889. 280 с.
20. Кострикова Е. Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны, 1907-1914. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 1997. 176 с.
21. Кулаковский П. А. Значение Босно-Герцеговинского вопроса для России // Славянские известия. 1908. № 7. С. 325-332.
22. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). М.: Республика, 1996. 799 с.
23. Новое время. 1912. 8 сентября.
24. Раскин Д. И. Идеология русского правого радикализма в конце XIX – начале XX века // Национальная правая прежде и теперь: историко-социологические очерки: в 3-х ч. СПб., 1992. Ч. 1. Россия и русское зарубежье. С. 5-47.
25. Речь. 1915. № 28.
26. Россия: государственные приоритеты и национальные интересы / под ред. А. В. Игнатъева, О. В. Волобуева. М.: РОССПЭН, 2000. 397 с.
27. Свет. 1908. № 200.
28. Славянские дела // Славянские известия. 1906. № 4.
29. Хевролина В. М. Внешнеполитические взгляды славянофилов конца XIX века // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 22-41.

30. **Хлеборад Ф. С.** Доклад в Русском Собрании 7 ноября 1908 года // Вестник Русского Собрания. 1908. № 33.
 31. **Lieven D. C.** Russia and Origins of the First World War. L. – Basington: Macmillan, 1983. 283 p.
 32. **McDonald D. M.** United Government and Foreign Policy in Russia, 1900-1914. Cambridge – L.: Harvard University Press, 1992. 276 p.
 33. **Yelavich B.** Russia's Balkan Entanglements, 1806-1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. XI+292 p.

THE BALKAN FEDERATION PROJECTS IN FOREIGN-POLICY VIEWS OF THE RUSSIAN SOCIETY OF THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Belyankina Valentina Yur'evna, Ph. D. in History
Mozhaisky Military Space Academy, Saint Petersburg
belyankina.vu@mail.ru

The article analyses the Russian conservatives' views on such issues as the establishment of the Slavonic ethno-cultural and political space, historical designation of Russia and its role on the Balkan Peninsula, geopolitical importance of the region for realization of foreign-policy tasks and national interests of the Russian Empire. Special attention is paid to analysing the Slavonic Federation projects and how they were developed by the Slavophiles and representatives of the Russian extreme right-wing, moderate right-wing and nationalistic parties in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: The Balkan Federation; Russian society; Slavophiles; conservatives; right-wingers.

УДК 93/94; 394.014; 365.46; 643/645; 64-4
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.3>

Дата поступления рукописи: 17.09.2019

Статья посвящена домашнему быту горожанок Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Частный мир женщины рассматривается с двух сторон – как выражение вкусов и возможностей представительниц различных городских сословий и как воплощение всеобщих модернизационных процессов, происходивших в России на рубеже веков. Делается вывод о преобладающем влиянии общественных представлений в формировании приватного пространства над личными и стандартизации этого мира в масштабах империи. Специфика городского быта в уездных центрах Оренбургской губернии объясняется удаленным от столиц расположением региона и особенностями его населения.

Ключевые слова и фразы: история повседневности; женская история; провинция; город; быт; частное пространство; вещно-предметная среда.

Бурлуцкая (Банникова) Елена Вадимовна, д.и.н., доцент
 Оренбургский государственный педагогический университет
 ida777@yandex.ru

ПРИВАТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОЖАНКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННУЮ ЭПОХУ

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ на реализацию научного проекта № 17-31-00010-ОГН «Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX века)».

В рамках изучения повседневности любой социальной группы обращение к бытовой составляющей этой обыденности представляется не только желательным, но и необходимым. Анализ материальной составляющей приватного пространства позволяет связать его формирование со спецификой региона и местного населения, определить соотношение личных вкусов и общественных представлений в формировании этого пространства, выявить особенности домашнего быта, присущие различным сословиям. В этой связи осуществляемый в рамках статьи анализ приватного пространства горожанки Оренбургской губернии в пореформенную эпоху дает возможность, во-первых, выявить различия в организации домашней среды между различными стратами провинциального городского населения, а во-вторых, определить специфику этой среды именно в рамках Оренбургской губернии, связанную с расположением региона и особенностями его населения.

Актуальность исследования связана с тем, что бытовая составляющая повседневности к настоящему времени пока не стала распространенной темой исторических исследований. Причина этого лежит как в относительной молодости истории повседневности как самостоятельного научного направления, так и в сложном размежевании понятия «быт» между учеными-историками и этнографами. Предпринятый в рамках статьи анализ приватного пространства горожанок пореформенной эпохи как элемента их повседневной жизни позволяет существенно расширить представления о городской повседневности вообще.

Научная новизна работы определяется тем, что вещно-предметная среда, окружавшая городского жителя Оренбургской губернии в пореформенный период, еще не становилась предметом научного анализа.